

© 2002 г.

**ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. (Под общ. ред. А.Г. Эфендиева).
М.: ИНФРА-М, 2000.**

Социология занимает особое место в структуре современного обществознания. Сочетая широкий теоретический охват с максимальной приближенностью к конкретным прикладным исследованиям, социология по праву считается одной из наиболее гуманистически ориентированных обществоведческих дисциплин. Именно поэтому в наше время, эпоху радикального обновления общественного сознания и общественного бытия, не только академический мир, но и широкие круги общества связывают с прогрессом социологии надежду на создание подлинно научной картины трансформирующегося российского общества, способной стать основой для выработки прогностических концепций развития страны в XXI веке.

Бесспорная актуальность социологической проблематики нередко порождает, между тем, своеобразное потребительское и достаточно упрощенное отношение к социологии. Подчас полагают, что для получения эффективного результата достаточно лишь прагматично и крайне неразборчиво использовать известные методики, "автоматически" приносящие функциональный результат. Это глубокое заблуждение, ведущее к дискредитации социологии как таковой. Не вдаваясь в детальное обсуждение данного социально-научного феномена, отмечу лишь, что он порождается низким уровнем *социологической культуры*, которая, естественно, не может возникнуть в одночасье вследствие того или иного директивного указа, а возвращается годами путем комплексной научно-просветительской и исследовательской деятельности, в итоге приводящей к осознанию всем обществом сложных процессов социального саморазвития и саморегулирования общественной жизни в ее статических (структурных) и динамических параметрах.

Социологическая культура подразумевает помимо всего прочего признание бесконечной сложности общества на всех его уровнях и во всех его проявлениях и, как следствие, невозможность объяснять и решать социальные проблемы в виде шахматной задачи "двухходовки" или чисто социально-инженерного мероприятия. При этом носители высокой социологической культуры (отдельные люди или организации, а равно и целые сообщества) прекрасно понимают, что ни одно социальное действие не затухает бесследно, но, напротив, его последствия концентрическими окружностями расходятся по всем азимутам. Наконец, социологическая культура подразумевает и определенное дистанцирование гражданского общества и его структур от структур власти в той мере, в какой социологам нужна свобода научных суждений и объективность диагноза. В противном случае социальная наука может превратиться во что угодно, но только не в науку, связанную с традициями классики и современной теорией. Таким

образом, можно констатировать, что помимо чисто научных целей (что самоочевидно) социология нацелена на повышение *социологической культуры* общества и именно этим не в последнюю очередь измеряется позитивная тенденция ее развития.

Все указанные выше принципы, так или иначе, стали основой рецензируемой книги (скромно названной "учебное пособие"), вышедшей под редакцией профессора А.Г. Эфендиева. В отличие от большинства учебников социологии, половодьем обрушившихся на прилавки наших магазинов, рецензируемая работа обладает ярко выраженной индивидуальностью. Несмотря на то, что она написана известными и весьма несхожими друг с другом авторами (В.И. Верховиным, Г.В. Пушкаревой, В.В. Щербиной, А.Г. Эфендиевым и др.), с определенными оговорками можно сказать, что это - авторская книга А.Г. Эфендиева, и не только потому, что ему принадлежит 2/3 объема авторского текста. Активный редакторский стиль не только задает идейную канву издания, но проникает в клеточную структуру текста и звучит, слетая со строк, хорошо поставленным профессорским голосом, сохраняя интонацию живой речи. Создается впечатление, что в значительной степени "Общая социология" написана одной рукой.

Так в чем же эта своеобразность рецензируемого учебного пособия?

Прежде всего, книга демонстрирует стремление автора (авторов?) к особой *фундаментальности* подхода к социологии. Не секрет, что на протяжении последних десяти лет анализ и изложение социологической теории в основном велись в упрощенно-прагматичном ключе, предельно занижавшем звучание высоких истин. Там же, где пытались приблизиться к этим истинам, начинали обнаруживать себя рудименты истмата с его назидательностью и пренебрежением к самой действительности. Книга А.Г. Эфендиева и его соавторов знаменует собой новый этап в развитии отечественной социологии, ибо и "высокие истины", и операционалистски заостренные социологические конструкты в равной степени соответствуют друг другу, не нарушая гармонии целого.

В вводном разделе, а затем и в разделе II ("Исходные элементы социальной жизни") неспешно и на достаточно широком книжном пространстве разворачивается панорама главных факторов, приведших к возникновению современной социологии, и категорий социального познания. Ничуть не смущаясь дерзости своего замысла, авторы принимают за фронтальный анализ таких проблем, как соотношение природного и географического в социальной жизни, особенность социально-биологических факторов, "начала социальной жизни", сущности социального. В главе "Исходные элементы социальной жизни" продолжает разворачиваться эта же панорама социологического *фундаментализма*. В добрых немецких традициях Гегеля-Фейербаха-Маркса нам рассказывают о проблеме родового понятия в социологии, что логически переходит в обсуждение понятия "социальная реальность" - в значительной степени продукта философско-социологической культуры XX века. Наконец, в главе "Социально-исторические типы организации социальной жизни" читатели включаются в исторический процесс. На этом философское введение в социологию завершается, и авторы переходят к рассмотрению чисто социологических понятий (хотя дух *фундаментализма* по-прежнему присутствует во всем).

Структуру собственно социологического содержания учебника можно изложить следующим образом: социальные взаимодействия, социальные институты, социальные группы, культура, личность, общество как целостность (с элементами социальной макродинамики), социальная стратификация (с элементами микродинамики), социология организаций, экономическая социология, социология политики.

Надо признать, что такая последовательность не принадлежит к числу канонических. В большинстве базовых российских и зарубежных учебников предлагается несколько иная очередность тем, хотя набор конструктов, предлагаемый автором, в общем и целом идентичен принятым в международной практике. А.Г. Эфендиев начинает "конструирование социальной реальности" с социального действия и социальных взаимодействий (в других нормативных учебниках чаще это делается с темы "Культура"). По большому счету последовательность изложения главных компонентов современной социологической теории не имеет решающего значения. Более того, можно даже ради эксперимента попробовать изложить социальную теорию, начиная с любой из указанных выше тем. И эксперимент, скорее всего, удастся. Дело в том, что структура современной социальной теории носит своеобразный "закольцованный" характер, когда все темы так или иначе связаны между собой.

Можно подвести итог. Взяв большой социально-философский разбег, авторы входят в структуру социологического знания, вполне вооружив читателя фундаментальными представ-

лениями об обществе. Книга А.Г. Эфендиева и его соавторов, на мой взгляд, имеет свою целевую аудиторию. Прежде всего, это студенты и магистры факультетов социологии классических университетов, ставящие своей целью хотя бы в какой-то степени освоить фундаментальную социологию. А где предпочитают давать студентам семестровый курс "Введение в социологию" (полагая при этом, что можно удовлетвориться и этим малым), - там данный учебник будет совершенно излишним и по своему объему, и по стилю изложения.

Новое издание поддержит стремление вдумчивых читателей разобраться в предмете, не удовлетворяясь лишь операциональными знаниями, сориентированными на сдачу очередного экзамена. Об этом пишут и сами авторы: "Мы ставили перед собой задачу написать именно учебное пособие, учебник, а не "зубрильник", не некий набор тезисно изложенных понятий, категорий, схем, который необходимо запомнить ("зазубрить") перед экзаменами. Не ради экзамена (зачета) мы писали эту книгу, хотя наверняка она должна быть использована и в этих прагматических целях, а ради того, чтобы с помощью социологической науки объяснить читателю общество, социальную жизнь, в которую он вовлечен" (с. 10). Продолжая свою мысль, авторы указывают и на стремление вооружить российского читателя необходимым набором навыков для "чтения" социальной ситуации, анализа социальных процессов - короче, ориентации в пространстве общества. К этому добавляется и то, что, по словам авторов, можно отнести к традициям фундаментального знания, столь характерного для российской культурной истории, а равно и к позиции социального активизма, т.е. желания деятельно участвовать в преобразовании действительности (с. 10-11). Субъективно вполне разделяя пафос вышеприведенных слов и выраженную в книге в целом заботу о сохранении фундаментальности социального знания, между тем, можно задаться и чисто социологическим вопросом: насколько в наши дни широка аудитория, способная и готовая воспринять данную установку, не является ли эта аудитория "уходящей натурой" в большей степени, чем приходящее новое поколение?

Впрочем, ответа на этот вопрос не знает никто. Будущее, притом недалекое, покажет...

Н.Е. ПОКРОВСКИЙ,
доктор социологических наук, профессор